

Э.хёнке

Сингулярность вместо человека: опыт политико-философского осмысления аниме-сериала «Из Нового света»

Тимур Адильбаев

Независимый исследователь, Москва, Россия, adilbaeff@mail.ru.

Ключевые слова: Платон; Томас Гоббс; Фридрих Ницше; левиафан; мессия; война всех против всех; сверхчеловек; вечное возвращение; сингулярность.

Научно-фантастическим аниме никого не удивить, совсем другое дело — аниме политико-философское, иллюстрирующее ключевые концепции таких классиков, как Платон, Томас Гоббс, Фридрих Ницше. И вслед за ними ставящее мысленный эксперимент, оформленный в художественное произведение, в котором человек

как биологический вид полностью исчезает, частично эволюционируя в другое существо. То, как это может произойти, чем сопровождаться и к чему привести, является сюжетообразующим ядром в аниме-сериале «Из Нового света» (新世界より Синсэ-кай Ёри, 2012–2013) и предметом рассмотрения в настоящей статье.

Введение

НИЦШЕВСКИЙ Заратустра, обращаясь к толпе зевак, возвещает о сверхчеловеке, ибо человек, подобно всем существам, ему эволюционно предшествовавшим, должен создать нечто выше себя, и тем самым человек будет превзойден и станет переходом и гибелью¹. Уместно задать двоякий вопрос: а насколько и в каком смысле человек окажется превзойденным сверхчеловеком, и останется ли что-нибудь от человека после его гибели? Ведь Заратустра развивает свое возвестие следующим аргументом: в человеке еще есть многое от червя и обезьяны. Но что же тогда человеческого останется в сверхчеловеке, а что — будет преодолено безвозвратно?

В снятом по одноименному роману Юсукэ Киси 25-серийном аниме-сериале «Из Нового света» (新世界より Синсэкай Ёри, 2012–2013) действие разворачивается в мире, который пережил гибель большей части человечества вследствие обретения некоторыми из людей способности к телекинезу. Даже один человек, обладающий данной способностью, располагает принципиальной возможностью уничтожить вокруг себя практически все, включая и других людей, причем за одно жалкое мгновение. Такое радикальное приобретение может быть понято как осверхчеловечивание в значительном соответствии с возвестием Заратустры, поскольку человек, каким знаем его мы — не обладающим способностью к телекинезу, — оказывается превзойден и даже преодолен сразу в двух смыслах: не осверхчеловечившиеся люди полностью погибают (истребляются) и мир людей со сверхспособностью утрачивает часть того, что относится к человеческому, в попытке достигнуть новой, постчеловеческой, стабильности. То, какова эта стабильность, за счет чего она установилась, что человеческого в ней утрачено и как это человеческое снова возвращается, чтобы снова же (временно) исчезнуть, переходя на новый уровень, и оказывается в центре повествования рассматриваемого нами аниме-сериала.

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Культурная революция, 2005–2014. Т. 4. С. 13–18.

Статика

Следуя развитию событий в аниме-сериале, мы узнаем, как устроена и как функционирует община людей со сверхспособностью (одна из множества подобных общин, раскиданных по Земле), существующая в далеком будущем: это относительно небольшое поселение, повседневная жизнь которого местами напоминает чуть ли не эпоху Дзёмон — период истории Японии до появления орудий (и оружия) из металла и до возникновения протогосударственных образований. Владение телекинезом позволяет членам общины обходиться без подавляющего большинства изобретений человечества и жить ни в чем не нуждаясь, практически на лоне девственной природы (руссоистский подтекст налицо). В эту повседневную жизнь мы погружаемся через перспективу главной героини и ее четырех друзей — все пятеро еще подростки и учатся в академии, через которую проходят все несовершеннолетние члены общины.

Мало-помалу зритель, знакомый с классикой политической (и не только) философии, узнаёт в этой общине людей со сверхспособностью множество ключевых черт государства (политии) Платона: во главе общины стоит комитет по этике (платоновская каста философов), следящий за соблюдением законов и негласных правил общины и отвечающий за выбраковку (подробнее об этом ниже) ее членов. Руководство комитета обладает эзотерическим знанием (аналогом того, что платоновский философ может получить, выходя из пещеры и созерцая эйдос-идею блага); для остальных же членов общины придуманы мифы, которые позволяют вести практически полноценную жизнь; будущие руководители комитета выбираются нынешними по критерию наличия особых человеческих качеств; все прочие члены общины занимают в ней место сообразно своим способностям, включая и способность к телекинезу; особо одаренные последней удостаиваются высокого положения защитников общины (чем не платоновские стражники?)². Добавим сюда чрезвычайный акцент на воспитании и обучении подрастающего поколения в академии. Именно в ней происходит усвоение упомянутых выше мифов и в ней же осуществляется основная выбраковка: детей и подростков, которые недостаточно хорошо владеют сверхспособностью, уничтожают, а память о них специальным образом (посредством мас-

2. Платон. Государство. М.: Академический проект, 2019. С. 80 слл.

сового гипнотического воздействия, практикуемого и в других случаях) стирают; такая же участь ждет тех, кто проявляет склонность использовать сверхспособность в несанкционированных случаях. Уничтожение таких индивидуумов в подрастающем поколении происходит в основном в стенах академии с использованием выдрессированных для этой цели представителей семейства кошачьих.

На последнем аспекте стоит остановиться более подробно. Проживающие в общине люди со сверхспособностью физически не могут уничтожать друг друга из-за эффекта смертельного отклика: каждый, кто попытается совершить убийство, моментально умрет сам. Именно по этой причине для расправы над неудобными используются животные. Исключениями являются два вида демонов, в которых могут превратиться люди со сверхспособностями: одни лишены эффекта смертельного отклика и могут безнаказанно убить любого, другие телекинетически трансформируют все вокруг себя неконтролируемым образом, что приводит, например, к непостижимым мутациям и гибели людей и животных. На предотвращение появления этих двух разновидностей демонов и нацелена антигуманная, как мы бы ее назвали, деятельность комитета по этике. Получается, что эта деятельность направлена на выбраковку членов общины в рамках двоякой морали уравнивания и выведения породы, отдельные составляющие которой Фридрих Ницше рассматривал в качестве крайних вариантов морали, в равной степени осуждая оба³.

Окружающее пространство

Итак, в сообществе людей со сверхспособностью в буквальном смысле царит Платон. И в его же духе это сообщество несравнимо больше сконцентрировано на внутреннем, нежели на внешнем: за пределами поселения живут существа либо в достаточной степени контролируемые, либо представляющие опасность единичного характера. Среди контролируемых особо выделяются монстрокрысы, лишь отдельные особи которых достигают размеров человека. Монстрокрысы обладают разумом и говорят как на человеческом (в случае аниме-сериала, разумеется, японском) языке, так и на своем собственном. Однако людьми они воспринимаются как стоящие на несколько ступеней ниже: все дело во внешнем

3. Ницше Ф. Сумерки идолов. Антихрист. *Ecce homo*. Дионисовы дифирамбы. Ницше *contra* Вагнер // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 49–52.

виде монстрокрыс (сильное сходство с грызунами), их способе размножения, устройстве общества (все они рождаются гигантскими подобиями пчеломаток, тиранически правящих над своим потомством), равно как и их статусе подневольных существ, полагающих и называющих людей богами. Последние действительно определяют судьбу монстрокрыс, регулируя численность одних сообществ и полностью истребляя другие исключительно по соображениям целесообразности.

Поворотным моментом в рассматриваемом аниме-сериале становится выход (познавательный-туристический рейд) главных героев, все еще подростков, за пределы общины: встреча с моллюскоподобным роботом, оказавшимся мобильным хранилищем того самого эзотерического знания, разрушает мифы и стимулирует к дальнейшим собственным размышлениям и изысканиям, а знакомство с лидером сообщества монстрокрыс по имени Сквиллер провоцирует главных героев на участие в конфликте между племенем Сквиллера и противостоящим кланом монстрокрыс. Завершение этого конфликта в пользу сообщества Сквиллера с последующим уничтожением взрослой части клана противника и порабощением детенышей становится возможным исключительно благодаря суперспособности одного из главных героев, что наводит Сквиллера на мысль, которая изменит как его судьбу, так и ход дальнейшего повествования.

История возникновения статики

Теперь обо всем этом подробнее. Эзотерическое знание, тщательно скрываемое руководством комитета по этике от других членов общины, на деле оказывается сугубо научным: способность к телекинезу — никакая не «проклятая сила», как она именуется официально, а следствие генетической мутации; эффект смертельного отклика также был генетически вшит в людей со сверхспособностью учеными прошлого; нет никаких демонов, а только люди с дальнейшими мутациями, приводящими к фатальному заболеванию. Наконец, мифы о прошлом совершенно не отражают реальную историю человечества. Возникает своего рода парадокс: история людей со сверхспособностью идет в обратном по отношению к истории идей направлении, не от Платона и через Томаса Гоббса к Ницше, а наоборот, беря начало в условно-ницшеанском осверхчеловечивании и преодолении человека, проходя через подобие гоббсианской войны всех против всех, в рамках которой

это преодоление осуществляется физически, и приводя к аналогу платонова государства, преодолевшему нечто очень важное из человеческого.

Остановимся на Гоббсе. Драматичный период в истории людей со сверхспособностью назван чуть выше *подобием* войны всех против всех из-за сущностного отличия ее предпосылок: не каждый представляет смертельную опасность для каждого, реализуя свое естественное право на всё, как у Гоббса, но любой потенциально может убить всех, причем совершенно непосредственно, без применения какого-либо оружия. Конец войны в аниме-сериале тоже, как и у Гоббса, сопряжен с левиафаном, но уже в изначальном, библейском смысле: тот, с кем человек не способен заключить договор, тот, кого не берет железо, тот, перед кем бежит ужас, оказывается или поработленным, или уничтоженным⁴. Возникает не основанное на договоре между людьми государство-левиафан, а государство левиафанов, которые усмиряют себя не юридически, а биологически, и которые уничтожают неусмиряемых. Некогда божественная прерогатива становится всеобщей (осуществляемой именно в единстве) для людей со сверхспособностью. Карл Шмитт упрекал Гоббса за неверно выбранный символ левиафана, который «бьет мимо цели и теряет свою силу при противоположном истолковании»⁵. В случае же рассматриваемого аниме-сериала левиафан хоть и никак не упоминается непосредственно (в отличие от других библейских отсылок, подробнее о которых ниже), но естественным образом возникает в связи с разворачиваемой гоббсианского характера картиной всемирного масштаба. Ведь в ней «представленное в образе левиафана единство бога, человека, животного и машины» и впрямь становится тотальностью сверхчеловеческого, приходящей на смену тотальности техники, — этого достигнутого нами на данный момент предела человеческого.

Шмитт в нашем анализе возникает неслучайно: в противоположность морали, выше определенной как то человеческое, что осталось при осверхчеловечивании, политическое становится тем человеческим, что исчезает вместе с различием друга и врага (тогда как различие добра и зла, если следовать ло-

4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (канонические). М.: Российское библейское общество, 2016. С. 567.

5. Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. СПб.: Владимир Даль, 2006. С. 234.

гике Шмитта, остается)⁶. Ни подлежащие выбраковке подростки, ни заболевшие тем или иным опасным синдромом люди, ни уж точно подконтрольные существа во внешнем мире не могут быть отнесены к категории тех, кто «по самой своей сути враги», и вражду с кем «надо считать войной», как это сказано у Платона о варварах⁷. Физическое уничтожение отдельных людей и даже целых племен монстрокрыс являет собой процедуру практически медицинскую или, того пуще, селекционерскую, но никак не обусловленную политическим, никак не *войну*. Община людей со сверхспособностью не знает «врагов, которые достойны ненависти» и, следовательно, не может их иметь, что и по Ницше должно вести к отсутствию врагов вовсе, а значит, и войны. Но

... война не есть только сражение или акт битвы, а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля к борьбе путем сражения. Вот почему время и должно быть включено в понятие войны...и природа войны состоит не в происходящих боях, а в явной устремленности к ним в течение всего того времени, пока нет уверенности в противном. Все остальное время есть мир⁸.

Особый режим времени

Приведенная выше цитата позволяет увидеть исчезновение чего-то большего из человеческого, чем просто политическое: исчезновение какого-то из действий, оказываемых временем. Можно, наверное, говорить о специфическом режиме времени, каким для Джорджо Агамбена стало «оставшееся время» между двумя пришествиями Христа в Павловых посланиях⁹. В случае общины (сверх)людей в «Из Нового света» мы сталкиваемся с чем-то подобным: значительным образом изменяется восприятие времени и его воздействие на разум. Телесно люди всё так же включены во временной поток: они рождаются, взрослеют, рожают сами, стареют, умирают. Но с точки зрения разума и, соответственно, с точки зрения общественной жизни ничего не меняется: раз и навсегда усвоенное восприятие мира — как и уста-

6. *Он же*. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 301 слл.

7. *Платон*. Указ. соч. С. 194.

8. *Гоббс Т.* Левиафан. М.: Рипол Классик, 2020. С. 181.

9. *Агамбен Дж.* Оставшееся время: Комментарий к Посланию к римлянам. М.: НЛО, 2018. С. 92.

новленные правила общежития — остаются тождественными самим себе. И это тоже в духе платонова государства, коль скоро оно создается благодаря созерцанию неизменного и довлеющего себе эйдоса-идеи блага. Такие неотъемлемые атрибуты времени, как память и наследие, относящиеся к прошлому, а также воля, направленная в будущее, берутся под значительный контроль и несанкционированные попытки обращения к памяти и проявления воли пресекаются по мере возможности руководством общины.

Если с Платоном все относительно очевидно, то каким образом у Ницше (высшим превращением духа полагавшего ребенка — «вечновращающееся колесо») возвещенное им преодоление человека могло изменить восприятие и воздействие времени на того, кто пришел на смену человеку? Ответ, по-видимому, кроется в самом вопросе: именно предопределенность, суть любого возвестия, кардинально меняет режим времени. Это происходит и у Агамбена, упомянутого выше, и еще, к примеру, у жертв террора в Индонезии в 1965 году, в массе своей ставших таковыми лишь в силу ощущения предопределенности их поражения в политической борьбе¹⁰. И, уже применительно к нашему рассмотрению, коль скоро «в человеке можно любить только то, что он *переход и гибель*» (курсив Ницше), то судьба рода человеческого предопределена, и эта предопределенность распространяется и на сверхчеловека, возвестие о котором совершилось и явление которого неизбежно.

Возникновение динамики в окружающем пространстве статики

Такова статика, в которой мы застаем общину людей со сверхспособностью в первых сериях «Из Нового света». Динамика врывается в повествование благодаря не целиком, как было сказано выше, контролируемым проявлениям воли у разных действующих лиц: главные герои то, нарушая запрет, обращаются к знаниям о прошлом, то без разрешения оказывают помощь одному племени монстрокрыс в конфликте с другим, то и вовсе совершают побег из общины. Все эти волевые импульсы, направленные вовне общины людей со сверхспособностью, наверняка бы погасли, как и их вероятные аналоги в прошлом (вряд ли

10. *Гири К.* Постфактум. Две страны, четыре десятилетия, один антрополог. М.: НЛО, 2020. С. 20–21.

юношеский дух некоторого бунтарства оказался присущ лишь поколению главных героев). Но в этот раз все случайным образом сложилось так, что приемником этих импульсов оказался тот самый лидер племени монстрокрыс по имени Сквиллер, о котором выше обещано было сказать больше. Сильно больше, поскольку теперь он становится фигурой, которая олицетворяет возникшую динамику. Перед тем как разрушить статику общины (сверх)людей, эта динамика будет набирать обороты вне общины и даже в некоторой степени и некоторое время скрытно от ее руководства.

Ключевым фактором стало нарушение предопределенности: благодаря внезапной помощи главных героев племя Сквиллера не было порабощено или уничтожено, что обязательно бы случилось при столкновении с более многочисленным и сильным кланом. Оно, наоборот, одержало верх в этом конфликте, одном из бесконечно многих в среде монстрокрыс. Относительно этих конфликтов нет смысла употреблять термины «война» или «победа», коль скоро — и со всей очевидностью — политического в них не больше, чем в стычках кроманьонцев с неандертальцами. Такие конфликты в среде монстрокрыс происходили при попустительстве или даже намеренном воздействии (сверх)людей, которые особо выделяли элитный клан под руководством отличающегося человеческой статью вождя Киромару, так как он считался полностью лояльным людям со сверхспособностью. Следовательно, подобные конфликты в среде монстрокрыс сами по себе никак не нарушали сформировавшийся в общине (сверх)людей и вокруг нее описанный выше особый режим времени, основанный на предопределенности. Но когда последняя внезапно дает сбой, пусть и однократный, одаренный умом Сквиллер понимает, что предопределенность можно полностью преодолеть, лишь получив постоянный контроль над человеком со сверхспособностью.

Вхождение динамики в скрытый конфликт со статикой

Именно целеполагание, в особенности выходящее за рамки повседневности, бессмысленно в условиях доминирования предопределенности. Однако *возможность* — этот антагонист неизбежности — способна порождать целеполагание — тем больше устремленное вперед и ввысь, чем больше сулит возможность. И главной целью Сквиллера становится победа-освобождение — в макси-

мально прямолинейном понимании: как преодоление гнета властвующих по отношению к поработанным и без соотнесения с каким-либо другим смыслом из существующего для данных концептов многообразия¹¹. Для своей цели Сквиллер предпринимает все то, что люди со сверхспособностью преодолели и отринули: он обращается к знаниям, накопленным человечеством, и проводит в среде монстрокрыс политические, экономические и прочие реформы, он ликвидирует бездумную тиранию гигантских монстрокрысиных подобию пчеломаток, лишая их разума и оставляя в состоянии репродуктивных машин, он, наконец, ведет войны с другими племенами с целью объединения всех монстрокрыс под своими знаменами.

При просмотре аниме-сериала возникает сильный соблазн упрекнуть Сквиллера в изощренном коварстве, присущем лишь ему одному. Однако ближе к финалу выясняется, что и призванный вызывать симпатию у зрителей вождь монстрокрыс Киромару, несмотря на всю свою лояльность (сверх)людям, испытывал аналогичные сквиллеровским побуждения, приискивая в разрушенных человеческой войной всех против всех городах оружие против тех, кого он называл богами. Возможно, и это могло бы стать темой для отдельного рассмотрения, что поработание разумных существ, ставшее следствием осверхчеловечивания части людей и утраты у них того человеческого, что ныне отвечает за неприятие рабства себе подобных, и породило в среде поработанных предчувствие возможности освобождения, побуждение к поиску его путей. Но лишь у Сквиллера все эти предчувствия и побуждения приобрели полноценную форму политического, доведенного до своего крайнего случая — войны. И произошло это лишь благодаря шансу изменить режим времени обратно — в сторону человеческого.

Подлинным венцом предоставившихся Сквиллеру возможностей, предметом его самых глубинных чаяний становится появление ребенка у пары главных героев, которые совершают побег из общины людей со сверхспособностью и селятся среди монстрокрыс. Родители-беглецы со временем погибают, причем более чем вероятно, что их убивают по приказу Сквиллера, а вот ребенок остается жив и вырастает, осознавая себя монстрокрысой, а не человеком, подобно так называемым феральным людям. И здесь библейские отсылки становятся абсолютно про-

11. Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М.: РОССПЭН, 1997. С. 59–69.

зрачными и даже нарочитыми: матерью этого ребенка является главная героиня аниме-сериала по имени Мария, само ее чадо в представлении монстрокрыс является божественным, коль скоро рождено теми, кого они именуют и полагают богами, и налицо двоякая сущность этого ребенка — божественное происхождение при осознании себя монстрокрысой. Современным японским авторам свойственно крайне вольное обращение с христианской символикой, однако в «Из Нового света» вплетение ее в сюжет носит вполне последовательный характер, явно преследующий цель придания кульминационному моменту всей истории масштабов мироздания. В этой связи следующий ход не выглядит чем-то чрезмерным: монстрокрысы именуют божественного ребенка мессией. Но это мессия уже не в христианском смысле самопожертвования, а скорее в иудаическом понимании того, кем должен быть Машиах — победителем врагов и освободителем своего народа¹².

Открытый конфликт динамики со статикой и его разрешение

Заполучив в свои руки воина, который способен, избегая смертельного отклика, с помощью телекинеза уничтожать людей со сверхспособностью, Сквиллер нападает на общину своих главных врагов. (Сверх)люди оказываются бессильны перед лицом того, кого они принимают за демона. Однако двое из оставшихся в живых героев (их имена — Саки и Сатору) чисто внешне распознают в демоне ребенка их подруги Марии и понимают, что перед ними не демон, а (сверх)человеческое существо, полагающее себя монстрокрысой. В любом случае убить божественного ребенка не в состоянии никто из людей со сверхспособностью, поскольку как раз для всех них смертельный отклик работает. Монстрокрысы Сквиллера со своим мессией на острие практически громят общину (сверх)людей, заставляя выживших затаиться по разным укромным уголкам. В одном из них оказываются и Саки с Сатору. Там они обнаруживают в заточении наиболее лояльного (сверх)людям вождя монстрокрыс — Киромару. Выясняется, что весь клан Киромару был уничтожен войсками Сквиллера в битве, состоявшейся незадолго до нападения монстрокрыс на общину (сверх)людей.

12. Фрикке В. Кто осудил Иисуса? Точка зрения юриста. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 93.

От умирающей в результате нападения главы комитета по этике и других руководителей общины Саки и Сатору узнают о наличии тщательно скрывавшегося от непосвященных моллюскоподобного робота-хранителя знаний. Но он разряжен. С этого момента начинается *редукция* сверхчеловеческого, каковым в аниме-сериале выступает способность к решению насущных проблем посредством телекинеза, и в результате этой редукции от (сверх)людей остаются фактически просто люди: ни приобрести знание о том, как уничтожить мессию, ни выбраться с территории общины другим способом, кроме как в небольшой подводной лодке, ни получить в руки заветное оружие — колбочку с газом, способным убивать (сверх)людей без смертельного отклика для применивших этот газ, главные герои не в состоянии без обращения к человеческому наследию. И так же они не в состоянии добраться до места хранения бесценной колбочки, некогда секретной лаборатории в разрушенном Токио, без Киромару, в свое время рыскавшего по тем местам в поисках средств, которые могли бы помочь монстрокрысам освободиться от ига (сверх)людей.

Добытая после долгих мытарств и чудовищных жертв колбочка с газом из-за неосторожности разбивается, не нанеся урона мессии, что преследует главных героев с отрядом монстрокрыс. И тогда Саки просит Киромару о помощи. Эта помощь заключается ни много ни мало в самопожертвовании: Киромару небрежно наматывает на голову повязку и, пользуясь своей вполне человеческой статью, вводит в заблуждение мессию: они оба устремляются навстречу друг другу, словно их притягивает нечто, находящееся между ними посередине. Принявший Киромару за (сверх)человека божественный ребенок использует телекинез и убивает противника. После этого спадающая с головы Киромару повязка открывает мессии страшную для него правду: он только что убил (мнимого) сородича, монстрокрысу, вследствие чего срабатывает смертельный отклик и настает черед погибнуть уже и самому божественному ребенку. Сущности, роли, самовосприятие и мотивы поступков как будто кружатся в вихре вокруг того самого нечто, находившегося посередине между Киромару и ребенком Марии в момент, предшествовавший их гибели. Пришло время дать имя этому нечто, и этим именем будет человек как *сингулярность*.

Полностью исчезнув как вид, человек становится сингулярностью, точкой мощнейшего притяжения, подобного гравитационному, к которой благодаря *абдукции* (полагания гипотезы

о своей человеческой натуре истинной) с одной стороны устремляются монстрокрысы, а с другой стороны люди со сверхспособностью из-за *редукции* последней. В финале Сатору сообщает Саки, что претензии монстрокрыс на человеческую сущность имеют объективное генетическое обоснование. И поверженному Сквиллеру дается обещание не уничтожать монстрокрыс как вид, целиком: главные герои аниме-сериала занимают в восстановленной общине (сверх)людей уже достаточно высокое положение, чтобы сдержать это обещание. Но главное уже свершилось: монстрокрыса Киромару гибнет, выдавая себя за (сверх)человека и будучи принятым за (сверх)человека и тем самым принося себя в жертву во имя дальнейшей жизни (сверх)людей, а его визави, мессия монстрокрыс, гибнет, являясь (сверх)человеком, в чьи гены вшит запрет на убийство сородича, за которого он принимает Киромару, будучи выращенным как монстрокрыса. И данное событие формирует вокруг себя смыслы: от иудейского изречения о том, что лишь принесший себя в жертву богу становится человеком, до кантовской максимы о человеке как цели, а не средстве. Сингулярность, возникшая вместо преодоленного человека, вбирает эти смыслы в себя, чтобы хранить их для якобы снова ставших самими собой — в логике ницшевского вечного возвращения того же самого — (сверх)людей и монстрокрыс.

Заключение

Начинаясь как якобы фэнтези с заметной японской спецификой, «Из Нового света» на деле представляет собой полноценную научную фантастику западного образца, настолько переполненную библейскими отсылками, что авторы аниме-сериала и исходного романа в полном соответствии с замечанием Шмитта оказываются в сфере, «где слово и язык не являются лишь разменной монетой, чей курс и покупательную способность можно с легкостью рассчитать», но где «действуют могущества и силы, властвуют троны и господства»¹³. С учетом того факта, что явным образом используемые в аниме-сериале политические концепты тоже были непосредственно импортированы в японскую культуру в рамках широкомасштабной модернизации эпохи Мэйдзи, «Из Нового света» становится нарративом, осмысление которого в политико-философском клю-

13. Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. С. 233.

че — с опорой на классиков жанра — более чем уместно¹⁴. Этими классиками становятся Платон, Гоббс и Ницше, поскольку ситуация осверхчеловечивания одних людей и физического уничижения других, описанная в аниме-сериале, проходит стадию, вполне хорошо иллюстрирующую концепт «войны всех против всех», и обретает стабильность нового уровня в политике платоновского типа.

В основе этой политики оказывается двоякая мораль выведения породы и уравнивания, что в еще большей степени высвечивает парадокс: оппонировавший Платону Ницше, возвещавший о сверхчеловеке, а не создававший проект справедливого устройства человеческого общества, обрушившийся всеми силами на мораль, в «Из Нового света» дает импульс процессу, приводящему именно к Платону, и такое человеческое, как мораль (еще и в синкретической форме), оказывается не преодоленным. Зато преодолено другое — человеческое восприятие действия времени, из-за чего платоновского типа полития (сверх)людей обретает свою статику. И только наличие в окружающем пространстве разумных существ, получающих шанс претендовать на человеческую сущность, создает динамику, в конфликте которой со статикой выясняется, что исчезнувший было человек стал сингулярностью, к которой в критический момент монстрокрысы и (сверх)люди устремляются, почти что гравитационно притягиваясь, с противоположных сторон — согласно логике абдукции и редукции, соответственно. И согласно ницшевской концепции вечного возвращения того же самого.

Библиография

- Агамбен Дж. Оставшееся время: Комментарий к Посланию к римлянам. М.: НЛО, 2018.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (канонические). М.: Российское библейское общество, 2016.
- Гирц К. Постфактум. Две страны, четыре десятилетия, один антрополог. М.: НЛО, 2020.
- Гоббс Т. Левиафан. М.: Рипол Классик, 2020.
- Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М.: РОССПЭН, 1997.

14. Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX века. М.; Челябинск: Социум; Мысль, 2020. С. 40 слл.

- Ницше Ф. Сумерки идиолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер // Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Культурная революция, 2009. Т. 6.
- Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Полн. собр. соч.: В 13 т. М.: Культурная революция, 2007. Т. 4.
- Платон. Государство. М.: Академический проект, 2019.
- Фрикке В. Кто осудил Иисуса? Точка зрения юриста. М.: Едиториал УРСС, 2005.
- Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX века. М.; Челябинск: Социум; Мысль, 2020.
- Шмитт К. Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса. СПб.: Владимир Даль, 2006.
- Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016.

SINGULARITY INSTEAD OF A HUMAN: THE ESSAY ON POLITICAL AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE *SHINSEKAI YORI* ANIME SERIES

TIMUR ADILBAEV. Independent scholar, Moscow, Russia, adilbaeff@mail.ru.

Keywords: Plato; Thomas Hobbes; Friedrich Nietzsche; leviathan; messiah; war of all against all; übermensch; eternal return; singularity.

Sci-fi anime does not surprise anyone, but political and philosophical one is a completely different matter. Anime that illustrates the key concepts of such classics as Plato, Thomas Hobbes, Friedrich Nietzsche. And after them, that puts up a thought experiment, designed into a work of art, in which a human, as a biological species, completely disappears, partially evolving into another creature. How this can happen, what is accompanied and what it leads to is the plot-forming core in the anime series *From the New World* (新世界より *Shinsekai Yori*, 2012–2013) and the subject of this article.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-4-112-127

References

- Agamben G. *Ostavsheesia vremia: Kommentarii k Poslaniiu k rimlianam* [I Tempo che Resta. Un Commento alla “Lettera ai Romani”], Moscow, NLO, 2018.
- Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta (kanonicheskie)* [The Bible. Books of Holy Scripture of the Old and New Testaments (canonical)], Moscow, Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo [Bible Society of Russia], 2016.
- Clifford G. *Postfaktum. Dve strany, chetyre desiatiletiia, odin antropolog* [After the Fact. Two Countries, Four Decades, One Anthropologist], Moscow, NLO, 2020.
- Fricke W. *Kto osudil Iisusa? Tochka zreniia iurista* [The Court-Martial of Jesus: A Christian Defends the Jews Against the Charge of Deicide], Moscow, Editorial URSS, 2005.
- Hobbes Th. *Leviafan* [Leviathan], Moscow, Ripol Classic, 2020.
- Howland D. *Perevod s zapadnogo: formirovanie politicheskogo iazyka i politicheskoi mysli v Iaponii XIX veka* [Translating the West: Language and Political Reason in Nineteenth Century Japan], Moscow, Chelyabinsk, Sotsium, Mysl', 2020.
- Ilyin M. *Slova i smysly. Opyt opisaniia kliuchevykh politicheskikh poniatii* [Words and Meanings. The Experience of Describing Main Political Concepts], Moscow, ROSSPEN, 1997.
- Nietzsche F. *Sumerki idolov. Antikhrist. Ecce homo. Dionisovy diframby. Nitsche contra Wagner* [Götzen-Dämmerung. Der Antichrist. Ecce Homo. Dionysos-Dithyramben. Nietzsche contra Wagner]. *Polnoe sobranie sochinenii: V 13 tomakh* [The Complete works: In 13 volumes], Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia, 2009, vol. 6.
- Nietzsche F. *Tak govoril Zaratustra. Kniga dlia vseh i ni dlia kogo* [Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen]. *Polnoe sobranie sochinenii: V 13 tomakh* [The Complete works: In 13 volumes], Moscow, Cultural Revolution, 2009, vol. 4.

- Plato. *Gosudarstvo* [The Republic], Moscow, Academic Project, 2019.
- Schmitt C. *Poniatie politicheskogo* [Der Begriff des Politischen], Saint-Petersburg, Nauka, 2016.
- Schmitt C. *Shmitt K. Leviafan v uchenii o gosudarstve Tomasa Gobbsa* [Der Leviathan in der Staatslehre des Thomas Hobbes], Saint-Petersburg, Vladimir Dal, 2006.